

Магический колокол Девяти Пустот.

Когда Ань Чжэн захотел посмотреть вниз, он обнаружил, что дальше все расплывчато, много беспорядочных мелких иероглифов, но Ань Чжэн не знал ни одного из них. У Ань Чжэна есть опыт и знания, которых нет ни у кого другого. За годы работы в юридическом отделе Дакси он объездил юг и север, а также был знаком со многими языками. После знакомства с Гу Цянье ему стали понятны даже иероглифы древнего Охотничьего клана. Текст, который я вижу сейчас, такой же, как и символ призрака, без какой-либо подсказки.

С другой стороны, Чэнь Шаобай явно расстроился, что Цзюйю Молин вернулась в Аньчжэн. Он вздохнул: "Я действительно не открываю глаза, разве я могу узнать, кто является моей семьей?".

Он говорил очень тихо, поэтому ни Ань Чжэн, ни Ци Тянь не услышали его.

Ань Чжэн не мог понять слов и сдался, его больше интересовал апгрейд Кровавого Пэйчжу. Уровень способностей Браслета Кровавого Пэйчжу и раньше был Байпин, а теперь, после получения Магического Колокола Девяти Недр, уровень сразу же прорвался на первую ступень Красной Булавки. Так что с этой точки зрения Цзю Ю Мо Линг довольно силен. Ань Чжэнсинь подумал, что этот браслет из бусин крови не только имеет тесную кровную связь, но и напоминает энциклопедию, в которой есть все. В нее можно включить все, что угодно, и дать объяснение. Человек, создавший браслет из кровавых бусин, был действительно удивительным.

В этот момент Чэнь Шаобай крикнул: "Боже мой!"

Ань Чжэн и Ци Тянь посмотрели на него, а затем были ошеломлены.

Поскольку фиолетовый свет, испускаемый Колоколом Демона Девяти Пустот, был слишком сильным, липкие предметы и мясной фарш, которые раньше покрывали землю, были сметены. Так что теперь появилось множество малышей, ощущение было такое, будто заходишь на арбузное поле, и арбузные ростки опустошены, земля полна дынь.

Чэнь Шаобай нагнулась, чтобы подобрать: "О, первая стадия красного вина. Упс, это хорошо, это пик красного вина".

Манера наклоняться и подбирать, если у него есть маленькая вилка для навоза и маленькая корзинка, маленькая девочка, которая правильно подбирает большой навоз... маленький мальчик".

Ань Чжэн и Ци Тянь тоже подошли, опустив головы, чтобы подобрать сокровища на земле. Один за другим, все они оказались очень старыми вещами. Отсюда видно, сколько практиков было убито этим гигантским моллюском с помощью иллюзии. Удивление постоянно, если позволить Лао Хуо увидеть это, то стоит сетовать на удачу Ань Чжэна. Эти сокровища размещены снаружи, какое из них не стоит десяти тысяч золотых? Среди них вершина красных товаров и даже сокровища золотых товаров еще более связаны между собой.

Руки Чэнь Шаобай не заставили себя долго ждать, они просто переполнили Ань Чжэна: "Это скучно, это волшебное оружие".

Аньчжэн был немного смущен: "Все для меня?"

Ци Тянь также засунул найденное содержимое Ань Чжэну: "Это скучно, это волшебное

оружие".

Чэнь Шаобай: "Я не могу использовать волшебное оружие, что ты там бормочешь?"

Ци Тянь пожал плечами: "Оценка слишком низкая, чтобы смотреть на нее свысока".

У Ань Чжэна возникло ощущение, что он действительно не знает, а затем он произнес в необычной манере: "Дайте мне все, дайте мне все, я хочу все!".

Трое мужчин некоторое время ковырялись на земле, и вот они уже очистились. По меньшей мере сотни сокровищ были запрятаны в браслеты из кровавого жемчуга, и в голове Ань Чжэна появилось объяснение происхождения и назначения этих вещей. Ань Чжэн поспешил отключить мысли об исследовании и планировал подождать до возвращения в Тяньцзун.

"Что это?"

Ань Чжэн вдруг обнаружил перед собой что-то в большой массе мясного фарша, и казалось, что это что-то завернуто во что-то. Он подошел и отодвинул ее, чтобы рассмотреть, и выкатил бусину, похожую на кулак. Бусина была кристально чистой, а внутри, казалось, было что-то слабое, похожее на ток.

Ань Чжэн взял бусины, поднял их и посмотрел на них, но в голове у него не осталось никаких впечатлений. В этом мире действительно не так много вещей, которые он не может распознать.

Ци Тянь подошел, чтобы посмотреть на них, и сказал в пустоту: "О... избегаю капель воды. Я тоже взял одну, когда был в Восточно-Китайском море, но потом отдал ее, когда мне стало скучно. Без тысячи лет, этой вещи трудно придать форму. Хотя функция относительно проста, она по-прежнему практична. С этой штукой вы можете ходить по морским глубинам, не опасаясь воды. Это не просто море, пока есть вода, это может позволить вам даже носить одежду. Я не промокну. Кроме того, у этой вещи есть способность. Если вы являетесь атрибутом воды, вы можете усилить свою способность использовать воду в окружающей среде."

"Эта вещь - не магическое оружие, а естественно сформированное сокровище, поэтому с точки зрения ваших смертных ценностей она должна быть более ценной".

После того, как Ци Тянь закончил говорить, он ушел, и, казалось, не проявлял никакого интереса к этой вещи. Никто не может представить, как высоко он когда-то стоял, и даже капли воды и золотые изделия ничего не стоили в его глазах.

Чэнь Шаобай подошел и посмотрел на него: "Эта вещь для тебя".

Ань Чжэн: "Ты дал мне так много, это для тебя".

Чэнь Шаобай: "О нет, не для меня".

"Почему?"

"Я не мочусь".

"roll....."

Чэнь Шаобай взял четки и посмотрел на них: "Хотя для меня нет запрета на это оружие, эта

вещь действительно не подходит для меня. Если это огненный шар, то он подходит для меня. Или оставь его себе, и ты сможешь сэкономить немного денег на смену подгузников в будущем. "

Ань Чжэн взял бусы в руки: "Не тяни его вниз, я отдам его".

Чэнь Шаобай: "У тебя много друзей, которые до сих пор страдают энурезом".

Ань Чжэн проигнорировал его и пошел дальше. Ци Тянь шел впереди и обошел большую группу висевшего там мяса, и внутри вдруг стало светло. Затем его тело напряглось, и он не оглянулся.

Он поднял руки и поприветствовал Аньчжэна и Чэнь Шаобай. Те рысью направились в сторону и были поражены, когда увидели его.

Внутри есть комната.

Это действительно комната, но дверь все еще закрыта. Все трое стояли в растерянности. Они спросили: "А что, если кто-то действительно откроет дверь?" Ци Тянь попросил Ань Чжэна и Чэнь Шаобай отодвинуться, вызвал железный прут, взял его правой рукой, а левой осторожно и медленно толкнул дверь. Казалось, что из двери исходит слабый свет, и место, где свет облучался одновременно, на самом деле было прозрачным, и даже кости и висцеральные внутренние органы были ясно видны.

"Никого."

Ци Тянь заглянул внутрь, затем толкнул дверь и вошел внутрь. Он не воспринимал прозрачность своего тела, но Ань Чжэн и Чэнь Шаобай видели все отчетливо.

"Этот парень ужасен".

Чэнь Шаобай сглотнул...

Цитянь, есть два бьющихся сердца.

Двое осторожно проследовали за Ци Тянем в комнату и ничего в ней не обнаружили. Похоже, что здесь кто-то жил, в комнате стоит каменная кровать, которая еще чистая, но постельного белья нет. Нет ни столов, ни стульев, только каменная кровать. Ци Тянь подошел и посмотрел на каменную кровать, а затем его лицо изменилось: "Дыхание древнего святого".

Ань Чжэн и Чэнь Шаобай подошли и увидели, что на каменном ложе есть знак ****. Я не знаю, сколько лет люди, жившие в этой комнате, проводили здесь время, даже каменная кровать высилась и отпечаталась.

Чэнь Шаобай посмотрела на Ци Тяня: "Как ты чувствуешь этот запах, на ней еще осталось немного пука?".

Ци Тянь взглянул на него, потянулся и некоторое время поглаживал каменную кровать: "Здесь действительно жил древний святой, и дыхание все еще здесь. Но прошло много времени с тех пор, как я ушел, может быть, тысячи лет или больше. "

Он закончил говорить, скрипнув, дверь закрылась сама собой.

Чэнь Шаобай был поражен.

Когда он посмотрел на Ань Чжэна, то обнаружил, что Ань Чжэна привлекает мелкий рисунок на стене. Он подошел и встал рядом с Ань Чжэном, присмотрелся и увидел, что на стене нарисована большая рыба. От большой рыбы остались лишь очертания, а чешуя на ней все еще была слабо видна. Он посмотрел в сторону Ань Чжэна и увидел, что Ань Чжэн считает...

Ань Чжэн: "Сто восемь фильмов... Святая рыба?"

Чэнь Шаобай: "Священная рыба?"

Ци Тянь тоже огляделся вокруг, затем его глаза внезапно расширились: "Разве это не Юлун?"

"Что такое Юлун?"

"Вы, должно быть, слышали слова Лэй Юэ Лонгмен?"

"Конечно".

"Это рыбный дракон. Легенда гласит, что если он найдет драконьи ворота и прыгнет, то может превратиться в золотого дракона. Конечно, я тоже слышал, но никогда не видел".

Чэнь Шаобай фыркнул и оглянулся на закрытую дверь: "Как я могу выбраться?"

В этот момент атмосфера в комнате вдруг стала прохладной. Затем появился поток голубого воздуха, который медленно сгустился в воздухе, а затем превратился в парящий там текст. Трое мужчин собрались и посмотрели на него. Почерк был очень четким. Там было всего шесть слов...

"Что ты имеешь в виду?"

Чэнь Шаобай нахмурился: "Это значит, что мы его родственники?"

Как только эти слова были закончены, шесть слов внезапно исчезли и превратились в голубой поток воздуха. Воздух некоторое время циркулировал в воздухе, а затем разделился на три нити. Одна ворвалась в нос Ци Тяня, другая - в нос Чэнь Шаобай, а третья - в нос Ань Чжэна. Все трое четко отреагировали, но не смогли остановить его. Как только поток воздуха ворвался в их тела, все трое застыли.

Чэнь Шаобай хотел заговорить, но его рот никак не открывался. Он закатил глаза и посмотрел на них, а также на двух людей, которые стояли немного впереди.

Так что Чэнь Шаобай чувствовал себя немного счастливым, что он все еще мог видеть этих двух людей своими глазами, потому что он все равно стоял позади, а эти два человека хотят видеть себя, если они не разрабатывают свои задницы...

Он также имеет большое сердце, и даже в такой неожиданной ситуации он все еще чувствует себя раздраженным по этому поводу. Но в этот момент он почувствовал, как неконтролируемая сила в его теле вдруг начала уплывать, как теплое течение, появившееся из нижней части живота, а затем начавшее течь по воздушным венам. Сначала она пошла вниз, затем в левую ногу, а после недельной циркуляции из левой ноги поднялась в правую ногу и правую ступню, затем снова вверх, и, наконец, сменив конечности, влилась в сердце.

Сразу же после этого появился всплеск газа, свирепость которого даже потрясла Чэнь Шаобэя.

Сфера поднялась!

Чэнь Шаобай на мгновение замер, а затем увидел, что два человека перед ним тоже начали взрываться.

В этот момент Чэнь Шаобай почувствовал глубокое сожаление... В первую секунду он все еще был рад, что стоял немного позади, и мог видеть и Ань Чжэна, и Ци Тяня. Истеричка, которая теперь сожалеет, почему бы тебе не встать чуть выше? Газовый взрыв Ци Тяня появился первым и захлопнулся. Одежда Чэнь Шаобэя разлетелась вдребезги, а его волосы разлетелись назад. Самое страшное, что этот вид газового взрыва является проявлением состояния эскалации, то есть потому, что первоначальная сила культивации в теле должна быть исключена.

Таким образом, каждая пора на всем теле истощается наружу, и поры могут быть истощены.

Этот поток воздуха сбил Чэнь Шаобэя с ног, и плоть на его порозовевшем лице задрожала, как рябь. Гнев Ци Тяня прошел, а Аньчжэн обострился. Я думал, что ци Ци Тяня достаточно, чтобы оплакивать призраков и духов. Когда ци вырвалась наружу, сердце Чэнь Шаобэя хотело умереть... Эта волна ци, Чэнь Шаобэй почувствовал, как его плоть вырвалась наружу и отлетела назад. Потом там стояла только костяная подставка.

Паф-паф-паф.

Ругань в сердце Чэнь Шаобай... черт, это все еще серия.

Одна жареная мясная шкурка сморщилась, две жареных волосинки разлетелись...

Когда она наконец остановилась, волосы Чэнь Шаобэя встали дыбом, словно взорвавшись. Он не мог не кашлянуть несколько раз, струи вылетали изо рта ...

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2135578>